

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Сказки братьев Гримм и их отражение в современной медиаккультуре

Научный руководитель – Котариди Юлия Георгиевна

Мельник Александра Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра телевидения и радиовещания, Москва, Россия

E-mail: alexandra_melnic@bk.ru

Интерес к сказке возник еще несколько столетий назад. Анализируя форму сказки, структуралисты сводят ее к комбинации традиционных мотивов. [5, с. 31]. По утверждению В.Я. Проппа, многие из сказочных мотивов восходят к различным социальным институтам прошлого. Исследователь устанавливает, что наибольшее влияние на формирование сказки оказали, во-первых, обряд посвящения (инициация), а во-вторых, цикл древних представлений о смерти и загробном мире [4, с. 352].

Рассмотрение этого принципа анализа сказки на примере конкретных сюжетов приводит к следующим выводам: в основе сказки «Гензель и Гретель» лежит история о прохождении детьми обряда инициации (сжигание ведьмы в данном случае объясняется формированием сюжета при другом социальном строе, отрицательно воспринимавшем обряды прошлого) [4, с. 74]; в сказке «Рапунцель» можно обнаружить следы не только инициации, но и свадебных обрядов и более древних обычаев, связанных с заточением менструирующих девушек или царей и их детей [4, с. 42]; брачные обряды и система смены власти находят отражение и в сказке «Румпельштильцхен», где героиня выполняет «трудные задачи», доказывая свое право на престол [4, с. 332]; сказка «Белоснежка» отражает особенности древнего быта в «мужском доме», где жили юноши после прохождения инициации (окончание «служения» девушки в таком доме требовало прохождения своеобразной инициации, связанной с представлениями об умирании и воскрешении) [4, с. 126].

Еще один подход к анализу сказки и мифа – рассмотрение их как процесса пробуждения индивидуального сознания и его гармонизации с коллективным бессознательным [6, с. 239]. Подобный подход предполагает анализ фольклорного материала с точки зрения архетипов (мачеха и ведьма восходят к единому архетипу Великой матери [3, с. 6], а борьба героя с враждебными силами объясняется представлением о борьбе индивидуального против коллективного бессознательного или против собственной «тени» [3, с. 55]).

Интерес к фольклору связан с развитием гейдельбергского романтизма. [1, с. 292]. В 1812 году Якоб и Вильгельм Гримм публикуют сборник сказок, рассказанных жителями немецких земель. Материал, вошедший в первый том, включал 86 историй, записанных со слов местных жителей немецкой земли [2].

Приобретая известность у широкого круга читателей, сказки братьев Гримм повлияли на возникновение других текстов. Еще в XIX веке сказки, в силу универсальности разрабатываемых в них тем и архетипичности образов, стали основой для многих произведений искусства.

В XX веке обозначились новые тенденции в преобразовании сказочных сюжетов, а эпоха постмодернизма внесла свои корректировки. Сказочный жанр начал широко использоваться в массовом искусстве, которое возникает вследствие демократизации культуры: в «обществе потребления» искусство становится товаром и подстраивается под потребности аудитории, делая акцент на занимательности сюжета.

Одна из тенденций в модификации жанра сказки – это так называемые «сломаные сказки» (fractured fairy tales). В них пародируется традиционный сказочный сюжет, путем изменения функций главных героев. Так, персонажи, которые воспринимались сказкой как отрицательные, в современной культуре изображаются с нейтральной стороны: телесериал «Однажды в сказке» делает Румпельштильцхена и мачеху Белоснежки одними из главных героев, акцентируя внимание на раскрытии мотивации их поступков. Наоборот, герои, которых в сказке можно было бы назвать положительными, в современной культуре могут приобретать отрицательные черты. К примеру, в серии комиксов Fables Гензель становится антигероем: он участвует в сжигании ведьм, а затем убивает Гретель, узнав, что та учится магии.

Трансформации во многом связаны с потребностью авторов объяснить непонятные современному читателю или зрителю мотивы в сказке (в большинстве случаев, восходящие к древним обычаям). В мультфильме «Рапунцель: Запутанная история» студии Disney героиня заточена в башню с самого детства, тогда как в сказке это происходит только в 12 лет (что объясняется наступлением возраста половой зрелости). Создатели фильма, ориентированного на преимущественно детскую аудиторию, решили исключить трудно объяснимый мотив. Несмотря на это, в той же картине прослеживаются темы взросления (восходящие к представлениям об инициации).

Итак, можно утверждать, что сказочный материал представляет широкую область для анализа и заимствований в других жанрах. В современном искусстве выделяется несколько тенденций в модификации сказочных сюжетов. В большинстве случаев создатели отказываются от непонятных современному зрителю мотивов, но полностью не исключают связь с исторической первоосновой сказки, а разъясняют ее при помощи современных приемов сторителлинга.

Источники и литература

- 1) Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. — СПб.: Азбука-классика, 2001.
- 2) Гримм. Я., Гримм В. Настоящие сказки братьев Гримм : [полное собрание : перевод с немецкого] / Якоб Гримм, Вильгельм Гримм. М., 2022
- 3) Мелетинский Е. М. О литературных архетипах / Российский государственный гуманитарный университет. М., 1994.
- 4) Пропп. В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
- 5) Пропп В.Я. Морфология сказки. Л., 1928.
- 6) Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. К., 1996.